

РАЗВИТИЕ ГРОЗНЕНСКОГО НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1920-1940-е гг.: К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ ГОРЦЕВ-НЕФТЯНИКОВ

Мурдалов М. М., Турпалов Л.А.

Murdalov Muslim Makhmedgireevich, Turpalov Lema Abdollaevich

Мурдалов Муслим Махмедгириевич | <http://orcid.org/0009-0007-9256-1532> | 9119193@mail.ru | сотрудник_отдела Кавказа | Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук | Москва.

Турпалов Лема Абдоллаевич | <http://orcid.org/0000-0002-2008-039X> | turpalov@list.ru | главный научный сотрудник лаборатории историко-этнологических исследований | Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук (ул. В. Алиева 21 а, Грозный, 364051, Россия, e-mail: kniiran@mail.ru, тел.: 8712 22 26 28)

Ключевые слова: Чечено-Ингушетия, Грозненский нефтекомплекс, этнодемографические процессы, коренизация, формирование национального рабочего класса.

Аннотация: Грозненский нефтепромышленный комплекс играл значительную роль не только в экономическом, политическом и культурном развитии Чечено-Ингушетии с конца XIX в. и в советский период, но и оказал влияние на изменение социальной структуры горских обществ и населения Грозного. В контексте большевистского программы коренизации предполагалось сформировать в национальных регионах прослойки рабочих, которые стали бы опорой Советской власти в регионе. Негативное влияние на эти процессы оказывали разделение Грозного и Чечни в ходе административно-территориального устройства на Северном Кавказе после Гражданской войны, ошибки местных комитетов ВКП(б) и руководителей предприятий в деятельности по вовлечению горцев в промышленное производство. Несмотря на проводимую партийными органами ЧАО работу по внедрению чеченцев в систему нефтепромышленного комплекса ЧИАССР, эта работа стала успешной только в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. В статье на основе анализа архивных документов и источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, предпринята попытка выявить особенности реализации проекта по преодолению отсталости Чечено-Ингушетии в индустриальной сфере и создания национального пролетариата. Отмечается, что депортация чеченцев и ингушей в 1944 году имели негативные последствия как для социально-экономического и культурного развития автономии, так и для Грозненского нефтекомплекса в связи с тем, что в одночасье промыслы и предприятия лишились значительной части квалифицированных специалистов из коренного населения.

THE DEVELOPMENT OF THE GROZNY OIL INDUSTRY COMPLEX AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF THE ETHNIC STRUCTURE OF THE URBAN POPULATION IN THE 1920s AND 1940s: ON THE FORMATION OF THE FIRST GENERATION OF MOUNTAIN OILMEN

Keywords: Chechen-Ingushetia, Grozny oil complex, korenization, formation of the national working class.

Abstract: The Grozny oil industry complex played a significant role not only in the economic, political and cultural development of Chechen-Ingushetia from the end of the 19th century and during the Soviet period, but also influenced the change in the social structure of mountain societies and the population of Grozny. In the context of the Bolshevik program of radicalization, it was supposed to form layers of workers in the national regions who would become the mainstay of Soviet power in the region. These processes were negatively influenced by the separation of Grozny and Chechnya during the administrative-territorial structure in the North Caucasus after the Civil war, the mistakes of local committees of the CPSU(b) and heads of enterprises in the activities of involving mountaineers in industrial production. Based on the analysis of archival documents and sources, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time, the article attempts to identify the specifics of the implementation of the project to overcome the backwardness of Chechen-Ingushetia in the industrial sphere and the creation of a national proletariat. It is noted that the deportation of Chechens and Ingush in 1944 had negative consequences both for the socio-economic and cultural development of the autonomy and for the Grozny oil complex due to the fact that overnight fisheries and enterprises lost a significant part of qualified specialists from the indigenous population.

В ходе социалистической модернизации национальных окраин России партия большевиков столкнулась с проблемами, которые касались всех сфер общественной жизни. Предстояло преодолеть экономическую и культурную отсталость, решить сложные проблемы формирования новой общественно-политической структура горского общества, определить формы национально-государственного устройства. Выстроить межнациональные отношения. В многонациональной стране судьба советской власти во многом зависела от поддержки народностей. Между тем основная социальная опора диктатуры пролетариата – рабочий класс – в большинстве национальных районов России, или вовсе отсутствовал, или был немногочислен. Поэтому партии приходилось решать проблему формирования рабочей прослойки в общественной структуре малых народов, преодолевая большие трудности.

Эти процессы в Чечне имели свои особенности. Дело в том, что в районе Грозного уже во второй половине XIX в. стал складываться нефтепромышленный комплекс. Объективно не втянуться в это производство жители близлежащих чеченских населенных пунктов не могли. Исследователи истории развития нефтепромышленности Северного Кавказа К.И. Джафаров и А.К. Джафаров отмечают, что хотя «литература о нефтяном Грозном весьма объемна, но в его истории еще очень много белых пятен, неизвестных фактов и имен, а некоторые ее страницы нуждаются в переосмыслении, так как в прежние годы часть истории писалась в угоду политической конъюнктуре («целесообразности»))» (Джафаров К., Джафаров А. 2023:). Особенно это касается вклада чеченцев и ингушей в развитие регионального нефтекомплекса. К сожалению, сохранилось мало источников, которые позволили бы создать объективную картину этих, порой противоречивых, процессов, что порождает различные мифы о неспособности горцев освоить инженерные профессии, отрицании ими технического прогресса. Необходимостью восполнения данного пробела объясняется актуальность данного исследования. Кроме того, исследователями до сих пор не предпринята попытка специального изучения этнодемографических процессов, связанных с вовлечением чеченцев в процесс индустриально-промышленного развития Грозного – одного из важных экономических центров Советского Союза довоенного периода. Хотя этот вопрос затрагивается вскользь, без детализации, тем не менее это придает дополнительную актуальность и значимость данной работе.

Грозненская нефтяная промышленность имеет давние корни. Первые упоминания о нефти на территории Чечни относятся к XVII в. Промышленная разработка месторождений в Чечне началась в конце XIX в. А в начале XX в. Грозный превратился в крупный нефтепромышленный центр наравне с Баку. Однако революции 1917 года и разрушительная гражданская война до основания разрушили Грозненский нефтекомплекс. К началу восстановительного периода количество скважин уменьшилось в 5 раз по сравнению с дореволюционным периодом, а добыча сократилась в 6 раз (Юсупов и др. 1972: 96). «Большое наследство мы получили. Тяжело приходится на промыслах нашим горнякам»¹, – писала местная газета «Нефтерабочий», констатируя трудности восстановления нефтедобычи и переработки.

Советское руководство, в частности сам В.И. Ленин, придавали важное значение скорейшему восстановлению промыслов и перерабатывающих предприятий Грозного. Как только на Северном Кавказе была восстановлена советская власть большевистский вождь потребовал от Всероссийского совета народного хозяйства: «...принять ряд спешных и важных мер...» по восстановлению Грозненской нефтяной промышленности и организации поставки нефтепродуктов (Ленин 1970: 171).

До революции месторождения в Чечне в основном принадлежали зарубежным и российским корпорациям и только небольшая часть чеченским предпринимателям. Новая власть первым делом проводила экспроприацию основных средств производства. В апреле 1920 г. была национализирована и Грозненская нефтяная промышленность (Рыжиков и др. 1980: 77). В том числе были конфискованы участки, принадлежавшие чеченским нефтепромышленникам. Для ускоренного восстановления и реконструкции нефтепромышленного комплекса был создан государственный орган управления – Центральное нефтяное управление (ЦНУ) (последствии «Грознефть»). Для оказания помощи нефтяникам в Грозный были направлены два полка Кавказской трудовой армии, командующим которой с 1920 по 1922 гг. был И. В. Косиором. Его по прямому указанию В.И. Ленина назначили первым руководителем ЦНУ.

Несмотря на вызванную революциями и гражданской войной разруху, грозненские нефтяники в условиях отсутствия элементарного снабжения практически за год восстановили нефтепромыслы и наладили переработку. Свыше двух миллионов пудов грозненского бензина было продано за границу уже в 1922 г. (Тавакалян 1970: 74). Газета «Грозненский рабочий» 7 ноября 1925 г. Сообщала: «Почти все дореволюционные «рекорды» дружной работой рабочих, служащих и технического персонала перекрыты, – сообщала газета «Грозненский рабочий». – Не говоря о добыче и переработке, даже вывоз за границу нашего бензина в 4 раза больше вывоза хваленых хозяев – частных капиталистов». Во второй половине 1920-х годов возобновились и геолого-разведывательные работы.

Однако горцы практически не привлекались на предприятия нефтепромышленной отрасли. Отстраненность местного населения от социалистического строительства лишало новую большевистскую власть социальной опоры в национальных регионах. Это подтверждалось многочисленными антисоветскими выступлениями крестьянства, в частности Чечне. Прежде всего они были вызваны просчетами большевистского руководства в экономической сфере. Политика экспроприации средств производства в отсталых национальных районах, таких как Чечня, где крупный капитал вообще был только в зародыше, а подавляющее большинство населения в экономическом отношении представляли из себя единоличников, не имеющих батраков или наемных работников, не поддерживалась населением. Фактически у них конфисковывали имущество, которое давало возможность содержать семью, а не средства производства товаров на продажу. А таковыми были подавляющее большинство. Эта политика не могла пользоваться поддержкой у горцев. Между тем коммунистическая теория строилась на основе гегемонии пролетариата в построении умозрительного общества всеобщего равенства. Следовательно, основная догма коммунизма о ведущей роли рабочего класса в

историческом развитии, требовала создать в преимущественно аграрных регионах класс пролетариев, минуя капиталистическую стадию развития общества. Поэтому для проведения социалистической модернизации в национальных окраинах могла быть реализована только создав социальную базу в лице национальных кадров рабочего класса. «Проблема кадров в национальных и отсталых районах является одной из основных проблем...»², – подчеркивал региональный руководящий орган «Революция и национальности».

На важность задачи хозяйственного развития национальных областей указал XV съезд партии, в резолюции которого говорилось, что необходимо «уделять особое внимание вопросам подъема экономики и культуры национальных окраин и отсталых районов ... соответственно, предусматривая более быстрый темп развития их экономики ...»³.

Конечно, существовали серьезные препятствия, сдерживавшие активность привлечения коренного населения в нефтедобычу и нефтепереработку. К ним можно отнести Кавказскую войну, передачу нефтяных источников, расположенных на землях чеченских сельских общин, в собственность Терского казачьего войска и переселение чеченцев для создания линии казацких станиц.

Северо-Кавказский краевой комитет партии указал на важность расширения интернациональных связей между пролетариатом Грозного и горской беднотой, привлечения представителей коренных национальностей на работу в промышленность. «Несмотря на наличие крупных промышленных предприятий, в ряде нацобластей очень плохо, особенно в Чечне, идет создание пролетарских кадров из националов»⁴, – говорится в резолюции пленума крайкома партии, состоявшегося в июне 1933 года.

Строить более или менее эффективную кадровую политику в условиях всеобщей подозрительности и бдительности было невозможно. Как правило, последнее слово оставалось за партийными чиновниками, выдвинутые на должности не по деловым качествам, а по преданности вышестоящим органам и умению заниматься политической трескотней. Специалисты на производстве были вынуждены следовать их указаниям. Для придания видимости активной и плодотворной деятельности партийные функционеры инициировали масштабные, под громкими лозунгами кампании, чаще всего высосанные из пальца, без учета реальных возможностей реализации, научного анализа ситуации. Так, в 1933 году по решению руководства ВКП(б) был объявлен призыв перевести 25 процентов сотрудников-управленцев на производство и таким образом решить проблему дефицита инженерно-технических кадров. Механическая смена статуса работников эффекта не имела. Скорее, наоборот: производство чаще всего только страдало. Газета «Грозненский рабочий» описала, какие изменения произошли на одном из подразделений «Грознефти», коллектив которого пополнился четырьмя инженерами из управленцев. «Ведущие участки бурения продолжают отставать несмотря на то, что на эти участки брошены лучшие силы инженерно-технических работников», – констатирует издание. На решающем в Октябрьском районе 4-м промысле бурения за десять дней июля произошло десять аварий в то время, как за это же время в июне было только две. За эти девять дней план выполнен только на 77 процентов, а в июне за тот срок – на 100 процентов. В июле за 9 дней пробурено 494,5 метров, в июне – около 800 метров.⁵ Перед переброшенными инженерами не были поставлены конкретные задачи, они не были даже введены в штаты промыслов, так как одновременно утром и вечером выполняли свои прямые должностные обязанности в конторах. На производстве они находились с 11 до 14 часов. «Инженеры были переброшены вслепую, – пишет «Грозненский рабочий», – и должны были жить месяц на участке для того, чтобы найти себе работу».⁶ Таким образом решалась и задача вовлечения горцев в производство.

Как утверждала газета «Грозненский рабочий», на главном железнодорожном узле Грозненского нефтекомплекса плохо организована подготовка национальных кадров. «Плана вовлечения в производство нет, – отмечается в публикации, – работа среди

националов не ведется, и поэтому группа националов из месяца в месяц сокращается, быстро подвигается к нулю... Месяц тому назад на узле было 180 чеченцев, в данное время их имеется 96 человек, или 8,5 проц., при чем в основном это – неквалифицированные рабочие».⁷

Издание снова возвращается к теме привлечения и обучения национальных кадров на предприятиях инфраструктуры «Грознефти». «Управленцы оправдывают низкий процент рабочих-чеченцев в коллективах железной дороги тем, что мол горцы сами не желают повышать свою квалификацию», – пишет издание, и в противовес приводит несколько примеров выживания горцев с производства. «Набранные чеченцы в производстве не закрепляются, – говорится в статье. – Условия для их работы не созданы. Особенно скверно обстоит дело с квартирами. В службе тяги получили квартиры 5 чеченцев только в апреле, а на желдороге работают они около 3–5 лет. Шесть чеченцев получили место в общежитии после 6-месячной работы на производстве. Остальные без квартир. Такая же картина по всему району».⁸

Определенный барьер на пути реализации программы смычки города и села возник еще из-за разделения Грозного и Чеченской области в ходе административно-территориального устройства Северного Кавказа в 1920–1921 годах. Имелись и субъективные причины, вызванные ошибочной политикой некоторых партийных и хозяйственных руководителей Грозного, которые препятствовали вовлечению горцев в промышленность, мотивируя действия их низким образовательным уровнем и издержками на организацию обучения специальностям. В городской среде продолжали существовать предрассудки, порожденные многолетней пропагандой образа горцев-разбойников в ходе Кавказской войны. Один из случаев пренебрежительного отношения горожан к рабочему-чеченцу Алибекову (чтобы выжить с промыслов горца, ему в постель подбрасывали чесоточную собаку, пакостили) описан в брошюре Т. Гонга «Героям Грозного – «Орден Ленина»». «...Приведенные факты ярко говорят, – пишет автор, – о том, как сильно должна измениться психология отдельных слоев русских рабочих, чтобы бесследно вытравить привитый еще наставниками царизма великодержавный яд. Ведь и сейчас на промыслах и заводах наблюдается скрытое, а подчас и активное противодействие отсталых рабочих вовлечению чеченцев в производство».⁹ Так, в Стройуче, например, часть учеников и преподавателей во главе с заведующим учебной частью Анисимовым занималась травлей учеников-чеченцев. На этой почве были случаи драки среди учащихся. На кирпичном заводе руководители выселили чеченцев из общежития, а вселили туда русских, при входе в общежитие вывесили объявление: «чеченцам вход в общежитие запрещен». В товарной конторе рабочие Марков и Курнов травили рабочих-чеченцев, на Старых промыслах ключник Выхристов и буровой мастер Кулапин отказывались работать с чеченцами, всячески старались их выжить с производства.¹⁰

Такая атмосфера была одной из причин того, что «в первые годы Советской власти количество рабочих коренных национальностей не имело склонности к быстрому росту. Скорее наоборот, их численность некоторое время падала» (Колосов 1965: 85). Так, в 1887 г. доля чеченцев в составе городского населения составляла 3.2 %, а в 1926 г. она снизилась до 2.02%.¹¹

Несмотря на это местные партийные комитеты вели работу по вовлечению горцев в промышленность. «Этим, – указывалось на заседании Чеченского ревкома в феврале 1924 года, – свяжется Чечня с городом, мы покажем, что не хотим Чечню отделить китайской стеной, и открываем ей самые широкие пути развития» (ЦГА ЧР 1: Д. 4. Л. 4).

Однако эти меры чаще всего оставались благими намерениями и первоначально вовлечение представителей коренного населения в рабочие профессии шло медленными темпами. Авторы многочисленных партийных резолюций не понимали, что участие в промышленном производстве было для горцев совершенно новым и непривычным хозяйственным занятием, что являлось серьезным сдерживающим фактором. Традиционные отрасли первичного производства у чеченцев составляли как вид

домашнего хозяйства – животноводство, выращивание сельхозкультур, ремесленничество. Освоение рабочей профессии означало коренную ломку не только в хозяйственных практиках, но и серьезные сдвиги в социальном статусе горца в рамках традиционной общины. Не меньшее значение имели психологические переживания. Отъезд из родного села, означавший разрыв определенного комплекса сложившихся социальных связей, перемещение в иную социально-культурную среду и др. сопутствующие реалии влекли за собой острые ментальные конфликты, на которые не всякий мог решиться.

Тем не менее постепенно в составе рабочего класса Грозненского нефтяного комплекса стали появляться рабочие-чеченцы. Первые чеченские рабочие были выходцами из плоскостных чеченских сел. Впоследствии география расширилась и среди рабочих-нефтяников были представители дальних и горных чеченских аулов, например Стэрч-Кертыч, Беной, Шали, Шатой, Акки-Юрт и др.

Причины, по которым чеченцы покидали родные селения, бросали традиционные занятия и переселялись в Грозный были разными. В первую очередь малоземелье в горах. Важным побудительным фактором были материальные соображения – в нефтяной промышленности рабочие получали стабильную заработную плату, представлявшуюся в глазах местного населения весьма высокой. Причины могли иметь другие основания – желание дать образование детям, семейные неурядицы, конфликт в родном селе, кровная месть и др.

Чеченцы, как правило, не имели рабочей квалификации, однако достаточно быстро осваивали промышленные специальности, приобретали профессиональные навыки. Для обучения горской молодежи открывались школы ФЗУ, различные курсы. Так, в этих низших учебных заведениях прошли обучение в 1926 году – 40 человек, в 1927-м – 105, в 1929-м – 145.¹² В 1937 году обучалось 3961 чеченцев в технических и специальных учебных заведениях страны (Джамбулатова 1974: 173). Впоследствии они работали буровиками, сгонщиками (операторами) установок, электромонтерами, масленщиками и др.

Важную роль в становлении чеченского пролетариата сыграло освоение нефтяного месторождения близ села Стэрч-Кертыч. В 1930 г. буровая Стэрч-Кертыч, пробив земную толщу на глубину свыше одного километра, нащупала Майкопский нефтяной пласт и дала мощный фонтан с ежесуточной добычей в 50 тонн нефти (Гонта 1931: 28).

Журнал «Грозненский нефтяник» писал, что именно с этой вышки началось освоение Горно-Чеченского месторождения. Бригадиром первой буровой стал чеченец Идрис Пашаев, награжденный впоследствии орденом Ленина. Бригада буровой №2 состояла полностью из чеченцев за исключением одного ключника.¹³ В брошюре «Героям Грозного – “Орден Ленина”» отмечается, что еще в 1926 г., «на буровой вместе с пришельцами-русскими стали работать, взялись за поиски нефти, не послушавшись наветов кулачьи и мулл, чеченцы-бедняки аула Стэрч-Кертыч Идрис Пашаев, Абдурзак и Микаэль. Лихой рубака дикой дивизии, красный партизан Идрис Пашаев первым пришел на буровую, одел на себя спецовку пролетария-нефтяника».

Практически весь состав персонала Горно-Чеченских промыслов состоял из местных жителей (впоследствии на их базе было создано предприятие «Горскнефть» в составе «Грознефти»). На собрании рабочего коллектива месторождения Стэрч-Кертыч 29 чеченца-нефтяника вошли в ударные бригады, сформированные для ликвидации прорыва Горно-Чеченского месторождения, случившегося в 1931 году (Гонта 1931: 107).

Важный аспект проблемы связан с изучением бытовой повседневности чеченцев-нефтяников. Попав на нефтепромыслы, они оказались в малознакомом культурно-бытовом окружении. Как правило, рабочие жили в специальных поселках, которые возникали вокруг нефтяных разработок. Так, в 1931 году в горах на месторождении Стэрч-Кертыч был заложен рабочий поселок. Строили новый поселок также местные жители, что позволяло расширять рабочую прослойку в составе горского населения. Журнал «Грозненский нефтяник» писал: «Чеченская артель плотников во главе с бригадиром

Гучиевым – это величайшее свидетельство преобразующего влияния пролетариата, социалистической индустрии на отсталую национальную деревню... На всех буровых работают чеченцы. Бригады, производственный стаж которых исчисляется месяцами, в неимоверно трудных условиях выполняют программу, а сплошь и рядом перевыполняют ее. В напряженной работе куются новые кадры квалифицированных рабочих-чеченцев, и скоро у всех тормозов буровых Горно-Чеченского района станут ключники-чеченцы, а во главе бригад – чеченцы буровые мастера»¹⁴.

Рабочие поселки старались снабдить соответствующей инфраструктурой. Так, о поселении на месторождении Стэрч-Кертыч журнал «Грозненский нефтяник» писал: «1 мая здесь будут открыты 3 общежития для рабочих, столовая, клуб, кооперативный магазин, баня, два жилых дома...В ближайшее время весь город будет электрифицирован»¹⁵.

По сохранившимся свидетельствам, рабочий быт был непривлекателен. Рабочий день длился 8 часов, а с 1929 г. – 7 часов. Рабочая неделя составляла 6 дней. Значительная часть рабочих-чеченцев не была обеспечена жильем. Жители из близлежащих к Грозному сел добирались на работу пешком (Сулумов 2021: 69). Выходцам из дальних аулов предоставлялась общежитие. В комнатах жили по 4–8 человек, обстановка была минимальной. Однако предоставить места в общежитии для всех приезжих рабочих не было возможности, и многие снимали угол или комнату в складчину в домах горожан.

В поселках, где проживали рабочие-переселенцы из российских губерний, велась культурно-просветительская работа. А рабочие-горцы практически были лишены возможности организовать культурно-массовые мероприятия на родном языке из-за отсутствия мест компактного проживания и нехватки подготовленных организаторов. Газета «Грозненский рабочий» указала на эти недостатки в деятельности по привлечению на производство горцев: «Плохо обстоит с культурно-бытовым обслуживанием чеченцев. Квартирами и общежитиями они удовлетворены только на 35 проц., а остальные вынуждены жить в аулах и ходить на работу за 15 километров. Это положение усиливает текучесть среди чеченцев. За первый квартал только с 1-го завода ушло 24 человека».¹⁶

Бюро Чеченского обкома партии в 1932 году приняло постановление «О массово-воспитательной работе среди рабочих-чеченцев, в котором говорилось: «Практиковать политические беседы и читки среди рабочих-чеченцев газет “Серло” и “Чеченский комсомолец”. На отдельных предприятиях с наибольшим количеством чеченцев организовать чеченские стенгазеты или чеченские страницы в русских газетах» (ЦГА ЧР 2: Д. 212, Л. 10). «Грозненский рабочий» 12 апреля 1932 г. выпустил полосу под шапкой «Заводам и промыслам - конкретный план вовлечения чеченцев в 1932 году. Принимать бедняков и середняков горной полосы». «Причины ухода чеченцев с производства - слабая массовая работа среди них, недостаточное внимание к их культурно-бытовым нуждам и, главное, неудовлетворительная подготовка из чеченцев квалифицированных рабочих, - писала газета. - Особенно плохо обстоит дело с подготовкой из чеченцев квалифицированных рабочих; большинство из них работают чернорабочими. В районе имеется один ключник, 8 полатчиков, один бурмастер, один кузнец и несколько человек других квалификаций».

С ростом национального рабочего класса печать на местных языках отводит все больше места вопросам промышленности. В чеченской газете «Ленинан некъ» («Ленинский путь») появилась рубрика «Стахановец», увеличилось число публикаций на тему ударничества среди горцев на производстве. На страницах «Грозненского рабочего» эта тема стала одной из ведущих.

Как отмечает Сулумов, «...политика по созданию слоя национальных кадров, вовлечение рабочих нефтеперерабатывающей отрасли в традиционные для советского общества того периода соцсоревнования, создание системы поощрений и стимулов, причем не только идеологического, но и материального характера, способствовало тому, что начался этап успешного освоения отечественной и зарубежной техники и технологии

нефтепереработки» (Сулумов 2021: 63). Грозненская нефтепромышленность на рубеже 1920-1930-х годов вышла на передовые позиции в масштабах страны. Здесь производилось 36% нефтедобычи, 73,6% бензина, 100% парафина. Первую пятилетку «Грознефть» выполнила за 2,5 года, по темпам роста среднемесячной добычи – за 1,5 года, по переработке светлых нефтепродуктов – за год и 11 месяцев (Большух 1986: 45). Огромная заслуга в этих достижениях принадлежит чеченским нефтяникам.

Важен вопрос о численности чеченского пролетариата. Имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные свидетельствуют, что на рубеже веков и в начале XX в. рабочие были представлены исключительно русскими, украинцами, татарами. За этот период нам удалось установить доподлинно имена лишь четырех рабочих-чеченцев – это Магомед Гортиков, который стал нефтяником еще в 1898 г., Хозу Ожаев работавший с 1906 года, буровой мастер с 1912 г. Абарышев Ахмад Тулаевич и Бугуч – буровой мастер Старых промыслов с 1900-х годов. Его сын Абдулла Бугучиевич Бугучиев, стал в 1930-е годы бригадиром бригады бурильщиков Старых промыслов.¹⁷

Доля горцев в составе рабочего класса в первые годы советской власти все еще оставалась невысокой. Так, по сведениям Т. Гонты, в 1918 г. было 245 чеченцев-рабочих или 2,9 проц.; в 1929 г. было 446 чеченцев-рабочих или 5,4 проц. В 1930 г. из 3098 рабочих «Грознефти» 652 или 6,7 проц. были чеченцами (Гонта 1931: 104). На 1 января 1931 г. их число возросло до 834. Однако эти темпы роста национального рабочего класса были признаны недостаточными. В связи с низкими темпами вовлечения горцев в производство Чеченский областной комитет партии вынес «большевистское» решение: к концу 1931 г. иметь на предприятиях «Грознефти» 5 тысяч рабочих-чеченцев» (Гонта 1931: 104). Можно предположить, что данный проект представлял из себя больше характерный для того периода утопический лозунг, не подкрепленный реальной программой реализации. Но он отражает дух того времени. В ответ на призыв областного комитета партии трест «Грознефть» выдвинул встречное предложение – довести численность чеченцев-нефтяников до 5227 человек (Гонта 1931: 105).

Нужно признать, что до 1929 г. плановых мероприятий по вовлечению горцев в промышленность, по созданию национальных квалифицированных рабочих кадров, проводилось все-таки недостаточно. Только с 1929-1930-х гг., после объединения Грозного и Чеченской Республики, начала разворачиваться эта работа. Добиться результатов в таком сложном деле за короткий срок было невозможно. На 1 января 1932 г. численность чеченцев-рабочих достигла 3217 человек. Представляется, что эта цифра не соответствует действительности. С другой стороны, в 1932 г. наметилась тенденция текучести рабочих-чеченцев. Так, их удельный вес к общему числу рабочих снизился, как на предприятиях краевого подчинения, так и по «Грознефти», где по плану количество рабочих должно было быть доведено до 5000 человек. В течение всего 1932 г. «Грознефть» завербовала 2895 новых рабочих-чеченцев, ушло за 1932 г. с работы 3669 человек. На несоответствие заявленного и реального количества рабочих коренной национальности в «Грознефти» обратила внимание газета «Грозненский рабочий»: «Этот факт свидетельствует о том, что ряд партийных организаций и руководителей Грознефти, промыслов, заводов и разведок значительно ослабили свое внимание к вопросу коренизации производства, к вопросу подготовки национальных кадров».¹⁸ Значительная часть рабочих-чеченцев не была обеспечена квартирами.

Тем не менее политика коренизации способствовала формированию национальной прослойки рабочих и специалистов. В 1930-х годах наметился определенный рост числа горцев среди рабочих на предприятиях нефтяной промышленности. Появились династии чеченских пролетариев. Если к концу 1930 г. в аппарате Грознефти было только 45 чел. чеченцев и ни одного из них на руководящей работе, то 1 января 1932 г. в аппарате их число возросло 179 человек, а из них трое занимали ответственные должности в управлении объединения¹⁹.

Вопрос коренизации кадров нефтепромышленности постоянно стоял в повестке дня партийного и советского руководства. В постановлении Президиума ВЦИК РСФСР от 1 июля 1934 года снова дается директива: «Организовать постоянный контроль за работой по вовлечению чеченцев и горянок в промышленность ...»²⁰. Между тем даже в конце 1930-х годов проблемы с подготовкой национальных кадров сохранялись. Особенно диспропорция в соотношении численности кадров по национальному признаку ощущалась в руководящих учреждениях. В письме, направленном в 1939 году в ЦК ВКП(б), сообщается, что в Грозном во всех партийных комитетах, в городском совете нет ни одного чеченца и ингуша. В городских учреждениях тоже националов единицы и только на второстепенных должностях.²¹

Большое значение для повышения самосознания рабочих-чеченцев, формирования мотивационных установок для вступления в ряды рабочего класса, равно как и укрепления профессиональной лояльности имели высокие правительственные поощрения работников коренной национальности. Так, Президиум ЦИК СССР в 1931 г. наградил «Грознефть» орденом Ленина. Этим же постановлением «за особо исключительную работу, проявленную в борьбе за выполнение пятилетнего плана в нефтяной промышленности в два с половиной года»²², ордена Ленина были удостоены свыше 30 лучших нефтяников треста. Среди них чеченцы: электромонтер Хозу Ожаев, рабочий-ключник Магомед Гортиков.

Хоза Ожаев не только работал по-ударному сам, но и был организатором соцсоревнования среди рабочих-националов Старых промыслов. активно занимается общественной работой (Мурдалов 2022: 392). Масленщик 4-го нефтеперегонного завода Магомед Гортиков стал одним из лучших ударников среди чеченцев. К 1931 году из своих 56 лет 33 он отдал грозненской нефтепереработке. «Ни одной минуты опоздания, ни одного дня прогула, ни одного выговора или предупреждения»²³ – такую характеристику дало Гортикову руководство.

Особое внимание обращалось на вовлечение в производство женщин-горянок. Впервые по призыву областного комитета комсомола в 1925 году на заводы Грозного пришли 42 горянки. А в 1936 г. их было уже 195. Только в одном объединении «Грознефть» количество горянок за период с 1930 по 1936 г. увеличилось почти в 12 раз (Большух 1987: 74).

Нужно подчеркнуть, что условия совместной работы, активно внедряемые официальной пропагандой политические и общественные приоритеты и т.д. объективно способствовали оптимизации межэтнических взаимоотношений в трудовых коллективах. Журнал «Грозненский нефтяник» рассказал в 1931 году об интернациональной бригаде Карасева, которая перегнала американских нефтяников в скорости бурения скважин. Во многом это заслуга и нефтяников-горцев, хотя они пришли на промыслы недавно. «Бригада систематически работала над повышением квалификации рабочих-чеченцев, – говорится в статье. – Товарищи Элембаев, Даудов и Халеев в течение двух месяцев значительно повысили свою квалификацию, показали хорошие образцы в работе».²⁴

В историю грозненского нефтяного комплекса с почетом внесены имена рабочих-чеченцев: зачинателя стахановского движения Махмуда Мурдаева, рекордсменов-стахановцев Нажи Ампукаева, Н. Магомедов и Ахияда Цомаева, передовиков, добившихся высоких скоростей бурения С. Байдаева и М.М. Магомедов и многих др. Чеченцы выдвигались и на руководящие позиции на производстве, при этом проявляли себя весьма активной и плодотворной работой. Так, среди перевыполнивших план первого квартала 1941 г. по добыче нефти и газа находились подразделения «Грознефти», возглавляемые, специалистами-горцами: первый промысел треста «Старогрознефть», (руководитель А. Цомаев), второй промысел треста «Малгобекнефть» (руководитель Мурадов), третий промысел «Малгобекнефть» (руководитель Бикмухамедов) (Филькин 1971: 556). К сожалению, имена многих чеченских нефтяников все еще не установлены.

Во второй половине 1930-х годов прослойка рабочих из чеченцев и ингушей стала относительно массовой. Так, в конце второй пятилетки (1937 г.) на предприятиях нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии было занято 21,8 тыс. рабочих и служащих, 18,4 % (свыше 4 011) из них составляли коренные жители. Среди чеченцев и ингушей, занятых в «Грознефти» 45% являлись ударниками и стахановцами (Сулумов 2021: 83). Благодаря привлечению на предприятия грозненского нефтекомплекса коренных жителей региона изменилась и структура национального состава городского населения. Если в 1887 г. в городе проживало всего 498 чеченца (3,2 %), то в 1939 г. их численность составила 24207 человек (14 %).²⁵

Вековая напряженность во взаимоотношениях между русскоязычным населением Грозного и Чечни, подогревавшееся властями еще с царских времен к этому времени начинает сходить на нет благодаря совместной трудовой деятельности на промышленных предприятиях Грозного русских и чеченцев, вовлечению коренного населения в стремительно развивавшуюся индустриализацию республики. Благодаря продуманной политике советской власти изменилось отношение русскоязычного населения Грозного к коренным жителям республики, которых в царское время полупрезрительно называли «туземцами». Совместная работа объединяла людей не только по профессиональной деятельности, но и в культурно-досуговой сфере. Государство проводило в этом плане целенаправленную работу, создавая профессиональные союзы, создавая сеть образовательных учреждений.

В 1941 году на предприятиях грозненской нефтепромышленности были заняты около 5000 тыс. чеченцев, что составило приблизительно 20 % от общего числа грозненского пролетариата. Они вносили свой вклад в снабжении армии горюче-смазочными материалами. Грозненские нефтяники за год увеличили производство авиационного бензина в 3,4 раза, наладили производство совершенно новых специальных масел. Подразделения «Грознефти» (2-й промысел треста «Малгобекнефть», Грозненский нефтеперерабатывающий завод) и 200 рабочих и инженеров были удостоены высоких наград орденов Ленина и Красного Знамени.²⁶

Насильственное переселение чеченцев и ингушей в феврале 1944 года в восточные районы СССР имело негативные последствия для развития Грозненского нефтекомплекса, который лишился в одночасье значительной части опытных рабочих и инженеров. На промышленных предприятиях Чечено-Ингушетии в 1944 г. трудилось до 15 тысяч рабочих и специалистов из числа чеченцев и ингушей. К этому времени сложилась довольно активная прослойка рабочих и инженеров из числа коренного населения, которая играла видную роль в развитие северокавказского нефтекомплекса. Один из руководителей «Грознефти», знатный нефтяник А. Рябов на одном из собраний партийно-хозяйственного вновь созданной Грозненской области вскоре после депортации чеченцев и ингушей, 2 апреля 1944 г., отмечал: «То положение в нефтяной промышленности, которое произошло после спецпереселения, на нашем районе отразилось больше всего. Взять хотя бы вопрос бурения. Здесь выселили 65% рабочих, по эксплуатационным промыслам Ойсунгура – 70 %. Уже прошло больше месяца и сейчас кадрами этот район не укомплектован. Если Октябрьский район пополнялся раньше за счет чеченцев и ингушей, то сейчас единственный вопрос: откуда мы можем брать рабочую силу? Мне сейчас в Ойсунгур нужно 150 рабочих разных квалификаций. Не хватает рабочих средней квалификации – операторов, помощников операторов. За первый квартал из-за плохого ухода за скважинами (нехватка рабочих) недобрали 14267 тонн нефти. Это свыше 5600 тонн бензина» (Ибрагимов 2015: 66-67).

Однако депортированные нефтяники и переработчики из чеченцев и ингушей сыграли важную роль в развитие казахской нефтепромышленности. В сентябре 1944 г. Наркомнефть принимает решение о мобилизации спецпереселенцев-нефтяников из различных районов Киргизской и Казахской СССР для работы в «Казнефтекомбинате» г.

Гурьева. Так, нефтяники-горцы даже в статусе спецпереселенцев трудились на фронте, на Победу.

Создание национального пролетариата и инженерного корпуса в период социалистической модернизации национальных окраин, позволило, с одной стороны, поднять экономику Чечено-Ингушетии, реформировать социальную структуру горского общества, поднять общественно-политический и культурный уровень чеченцев и ингушей. С другой стороны, привлечение представителей коренной национальности в грозненскую промышленность изменило этническую структуру населения Грозного, ставшего в 1929 году областным центром Чеченской автономной республики, а с 1934-го – Чечено-Ингушской.

Чечено-ингушская нефтяная промышленность заняла одно из ведущих мест в СССР, а по некоторым видам продукции стала единственной. Ведущую роль в подготовке рабочих-нефтяников из числа чеченцев и ингушей сыграла система местных нефтяных учебных заведений от рабочих курсов до Грозненского нефтяного института.

Можно утверждать, что к началу 1940-х годов в Грозном уже сложилась достаточно значительная чеченская прослойка рабочих и инженерно-технических работников, многие из которых стали настоящими профессионалами, известными на всю страну передовиками производства. Стали даже появляться династии чеченских нефтяников.

Депортация чеченцев и ингушей в 1944 г. прервала этот процесс. Лишенные родной земли в течение тринадцати лет, они не имели возможность развивать свою культуру, поступать в вузы, занимать ответственные должности (Захираева 2007: 109). Спецпереселенцы в основном были заняты в сферах, не требующих высокой квалификации. Только депортированные нефтяники были задействованы в зарождающейся нефтепромышленности Казахстана.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

10 лет советской Чечни. – Ростов н/Д: Партиздат, 1933.

140-летие со дня основания города Грозного и 40-летие столетних боев в Грозном: материал к лекции. - Грозный, 1958

Гонта 1936 – Гонта Т. Героям Грозного – «Орден Ленина». М.: Профиздат, 1931.

Грозненский нефтяник. Научно-технический ежемесячный журнал. Орган Грознефтекомбината и Чечено-Ингушского НИТО нефтяников.

Грозненский рабочий. Орган Чечено-Ингушского ОК ВКП(б), облисполкома, облсовпрофа и Грозненского городского совета.

Чечня – нефть: История нефтяной промышленности. 1920-1930-е годы / Сост. Д. Мурдалов. – Грозный, 2022.

Нефтерабочий. Орган Грозненского окружного комитета РКП(б), Грозненского Совета рабочих и крестьянских депутатов. Грозный. 1921–1924.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 539.

ЦГА ЧР 1 – Центральный государственный архив Чеченской Республики. Ф. 38.

ЦГА ЧР 2 – Центральный государственный архив Чеченской Республики. Ф. 241.

ЦГА ЧР 3 – Центральный государственный архив Чеченской Республики. Ф. 9.

ЦГА ЧР 4 – Партийный архив Чечено-Ингушского обкома КПСС (бывший). Ф. 9.

Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. Стат. сборник. – Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1960.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Большух А. В. История рабочих Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1986.

Большух. А. В. Флагман грозненской нефти. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1987.

Джамбулатова З. К. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920–1940 годы). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1974.

Джафаров К.И., Джафаров А.К. [О грозненском нефтяном деле. Грозненской нефтяной промышленности 130 лет \(1893–2023 гг.\)](https://neftegas.info/articles/article/72). 2023. <https://neftegas.info/articles/article/72> 29.03.2024 3:27

Захирева З.А. Грозненская школа нефтяников и ее роль в восстановлении и развитии Грозненского нефтеносного района (1920 - начало 1940-х гг.): социалистическое строительство, «коренизация кадров» и репрессии // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2007, №3. С. 104–110.

Захирева З.А. Техническое оснащение и кадровое обеспечение нефтегазовой промышленности СССР в 1920-1930-е гг. (на материалах Чечни и Ингушетии): дис. канд. ист. наук. Пятигорский государственный технологический университет. Пятигорск, 2008.

Ибрагимов М.М. Чеченцы: выселение, выживание, возвращение (1940–1950-е гг.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2015.

Колосов Л. Н. Первое поколение пролетариата Чечено-Ингушетии (1893–1917гг.). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1965.

Контев В. А. Партийная организация Чечни и Ингушетии в годы восстановления и развития экономики. 1920–1929 гг. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1971.

Ленин В. И. А.И. Рыкову, 28 марта 1920 г. // Полн. собр. соч., изд. 5-е. М.: Изд-во политической лит.-ры, 1970. Т. 51. С. 171.

Рыжиков В. В., Зоев С. О., Гребенщиков П. А. Чечено-Ингушская АССР Природа и экономика. Изд. 2-е. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1980.

Сулумов З.Х. Становление и развитие нефтяной промышленности Чечни (XIX-XX вв.): монография. Грозный: ЧГПУ; Махачкала: АЛЕФ, 2021.

Тавакалян Н. А. (отв. ред.). Моя Чечено-Ингушетия: Краеведческое пособие по истории для учащихся средней школы Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1970.

Филькин В.И. (под ред. [и др.]). История индустриализации Северного Кавказа. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1971.

Юсупов П.И., Джамбулатова З.К., Гойгова З.А. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР: 1917-1970. Т. 2. - Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972.

REFERENCES

Bol'bukh, A. V. 1987. *Flagman groznenskoj nefiti* [The flagship of Grozny oil]. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izd-vo.

Dzhambulatova, Z. K. 1974. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Sovetskoj Checheno-Ingushetii (1920–1940 gody)* [Cultural construction in Soviet Chechen-Ingushetia (1920-1940)]. Grozny: Chech.-Ing. kn. izd-vo.

Dzhafarov, K.I., Dzhafarov, A.K. 2023. *O groznenskom neftianom dele. Groznenskoj neftianoi promyshlennosti 130 let (1893–2023 gg.)* [About the Grozny oil business. The Grozny oil industry is 130 years old (1893-2023)]. <https://neftegas.info/articles/article/72> 29.03.2024 3:27

Zakhiraeva, Z.A. 2007. *Groznenskaia shkola neftianikov i ee rol' v vosstanovlenii i razvitií Groznenskogo neftenosnogo raiona (1920 - nachalo 1940-kh gg.): sotsialisticheskoe stroitel'stvo, "korenizatsiia kadrov" i repressii* [The Grozny School of Oil Workers and its role in the restoration and development of the Grozny Oil District (1920 - early 1940s) : socialist construction, "korenization of personnel" and repression]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Istoriia Rossii*. 3: 104–110.

Zakhiraeva, Z.A. 2008. *Tekhnicheskoe osnashchenie i kadrovoe obespechenie neftegazovoi promyshlennosti SSSR v 1920-1930-e gg. (na materialakh Chechni i Ingushetii)* [Technical equipment and staffing of the oil and gas industry of the USSR in the 1920s-1930s. (based on materials from Chechnya and Ingushetia)]: PhD diss. Piatigorskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet. Piatigorsk.

Ibragimov, M.M. 2015. *Chechentsy: vyselenie, vyzhivanie, vozvrashchenie (1940–1950-e gg.)* [Chechens: eviction, survival, return (1940s-1950s)]. Grozny: "Grozniiskii rabochii".

Koloso, L. N. 1965. *Pervoe pokolenie proletariata Checheno-Ingushetii (1893–1917gg.)* [The first generation of the proletariat of Checheno-Ingushetia (1893–1917)]. Grozny: Chech.-Ing. kn. izd-vo.

Koptev, V. A. 1971. *Partiinaia organizatsiia Chechni i Ingushetii v gody vosstanovleniia i razvitiia ekonomiki. 1920 –1929 gg.* [The party organization of Chechnya and Ingushetia during the years of economic recovery and development. 1920-1929] Grozny: Chech.-Ing. kn. izd-vo.

Lenin, V. I. 1970. A.I. Rykovu, 28 marta 1920 g. [To A.I. Rykov, March 28, 1920] // Poln. sobr. soch., izd. 5-e. Vol. 51. M.: Izd-vo politicheskoi lit.-ry: 171 p.

Ryzhikov, V. V., Zoev, S. O., Grebenshchikov P. A. 1980. *Checheno-Ingushskaia ASSR: Priroda i ekonomika* [Chechen-Ingush ASSR Nature and Economy]. Izd. 2-e. Grozny: Checheno-Ingush. kn. izd-vo.

Sulumov, Z.Kh. 2021. *Stanovlenie i razvitie neftianoi promyshlennosti Chechni. XIX-XX-vv.* [Formation and development of the Chechen oil industry (XIX-XX centuries): monografiia. Grozny: ChGPU; Makhachkala: ALEF.

Tavakalian, N. A. 1970. (otv. red.). *Moia Checheno-Ingushetiia: Kraevedcheskoe posobie po istorii dlia uchashchikhsia srednei shkoly Checheno-Ingushskoi ASSR* [My Chechen-Ingushetia: A Local history guide for secondary school students of the Chechen-Ingush ASSR]. Grozny: Checheno-Ingush. kn. izd-vo.

Yusupov, P.I., Dzhambulatova, Z.K., and Goigova, Z.A. 1972. *Ocherki istorii Checheno-Ingushskoi ASSR: 1917-1970* [Essays on the history of the Chechen-Ingush ASSR: 1917-1970.]. Vol. 2. Grozny: Chech.-Ing. kn. izd-vo.

Fil'kin, V.I. (pod red. [i dr.]). 1971. *Istoriia industrializatsii Severnogo Kavkaza* [The history of industrialization of the North Caucasus]. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izd-vo.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Нефтерабочий. – 1922, 13 августа.
- ² Аммосов М. Проблема национальных кадров в период социалистической реконструкции // Революция и национальности. – 1930. № 1. – С. 27.
- ³ О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства: Резолюция XV съезда ВКП(б), 2–19 декабря 1927. – В кн.: КПСС в резолюциях... Т. 4. – М., 1970. – С. 45.
- ⁴ Грозненский рабочий. – 1933, 2 июля.
- ⁵ Грозненский рабочий. – 1933, 14 июля.
- ⁶ Прутов Ф. Нет точного круга обязанностей. За что отвечает инженер? // Грозненский рабочий. – 1933, 14 июля.
- ⁷ Грозненский рабочий. – 1931, 3 января.
- ⁸ Грозненский рабочий. – 1932, 16 мая.
- ⁹ Гонта Т. Героям Грозного – «Орден Ленина». – М.: Профиздат, 1931. – С. 105–106.
- ¹⁰ 10 лет советской Чечни. – Ростов н/Д: Партиздат, 1933. – С. 36.
- ¹¹ [Wikipedia.org/wiki/Население_Грозного](https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Грозного)
- ¹² Грозненский рабочий. – 1933, 30 августа.
- ¹³ Анисимов Н. Герои Черных гор. Идрис Пашаев // Грозненский нефтяник. – 1931, № 6–7. – С. 27–28.
- ¹⁴ Б/а. Энтузиасты Стерч-Кертычки // Грозненский нефтяник. 1931, № 6–7. – С. 1–2.
- ¹⁵ Б/а. Стерч-Кертычка – первый рабочий город горной Чечни // Грозненский нефтяник. – 1931, № 4–5. – С. 114.
- ¹⁶ Грозненский рабочий. – 1932, 12 апреля
- ¹⁷ Грозненский рабочий. – 1938, 17 июня.
- ¹⁸ Грозненский рабочий. – 1934, 17 июля.
- ¹⁹ 10 лет советской Чечни. – Ростов н/Д: Партиздат, 1933. – С. 69.
- ²⁰ Грозненский рабочий. – 1934, 17 июля.
- ²¹ РГАСПИ, Ф. 17. Оп. 117. Д. 87, Л. 125.
- ²² О награждении Азнефти, Грознефти и отдельных работников «Орденом Ленина» // Грозненский нефтяник. – 1931, № 6–7. – С. 1–2.
- ²³ Грозненский рабочий. – 1931, 11 января.
- ²⁴ Майский В. Растут ряды рекордных буровых // Грозненский нефтяник. – 1931, № 6–7. – С. 32.
- ²⁵ Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. Стат. сборник. – Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1960. – с. 22.
- ²⁶ 140-летие со дня основания города Грозного и 40-летие стодневных боев в Грозном: материал к лекции. – Грозный, 1958. – С. 16.